

Гуленко В. В.

ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ

Рассмотрены проявления трех биполярных шкал статика/динамика, позитивизм/негативизм и эволюция/инволюция на четырех уровнях: интеллектуальном, социальном, психологическом и физическом. С использованием этих шкал выделены способы мышления, соответствующие соционическим типам. Проанализированы особенности современных мировоззренческих философских парадигм. Описаны особенности причинно-следственной, диалектико-алгоритмической, голографической и вихревой форм мышления. Показана особая роль отношений социального заказа и ревизии в передаче информации в социуме.

Ключевые слова: соционика, психология, мышление, статика, динамика, позитивизм, негативизм, эволюция, инволюция, тип информационного метаболизма, синергетика, отношения социального заказа и ревизии.

Не мыслям надобно учить, а мыслить.

И. Кант

С точки зрения своей структуры, способ мышления, по моему мнению, наиболее удачно моделируется комбинацией трех биполярных шкал, а именно: *статика/динамика, позитивизм/негативизм* и *эволюция/инволюция*. Почему именно этими?

Я пришел к пониманию этой закономерности двумя путями. Во-первых, я заметил, что самый быстрый и полный информационный обмен происходит в *группах ревизии*, которые и образованы данными парами признаков. И, во-вторых, отыскивая соционические аналогии тем или иным образцам осмысления действительности — картинам мира, я обнаружил, что информационный обмен в каждой из четырех групп ревизии воплощает в себе в концентрированном виде одну из утвердившихся в истории познавательной деятельности техник мышления.

Если мои выводы справедливы, тогда информационная активность групп ревизии и есть то, что в когнитивной психологии именуется обычно стилями (или формами) мышления. Приведение строгого дедуктивного доказательства моей теории я не ставлю своей целью. Ниже я просто изложу полученные результаты. Индуктивные обобщения, идущие из практики консультационной, преподавательской и тренинговой работы имеют для меня гораздо больший вес, чем столь милые сердцу некоторых социоников математические выкладки.

Как определить, что человек интенсивно мыслит? Присмотримся со стороны. Он то теряет душевное равновесие, то восстанавливает его (работает *статика/динамика*). То сомневается, то уверенно утверждает что-либо (работает *негативизм/позитивизм*). То конкретизирует, то обобщает — переходит с одного логического уровня на другой (данный процесс контролируется, как я покажу ниже, особым признаком *эво/инволюция*). Эмоциональная окраска, степень быстроты суждений, следование одной линии в изложении (то есть привычные *логика/этика, экстра/интроверсия, рацио/иррациональность*) при этом играют, конечно, свою специфическую роль. Но три полярности, которые объединяют соционические типы в *ревизные* группы, оказывают все же более заметное воздействие на совокупный социальный интеллект в том виде, в каком он сложился исторически.

Подчеркиваю, что в этой статье я буду исследовать структурные формы мышления, а не его содержание. Мое внимание будет направлено не на то, о чем мыслит человек, а на то, **как** он это делает. Иными словами, предметом моих рассуждений послужит инструментально-техническая сторона мышления.

1. Полярность «статика-динамика»

В общем смысле эта полярность означает альтернативную ориентацию либо на **место** (пространство) — это будет полюс *статики*, либо на **время** — это полюс *динамики*. Категории пространства и времени как важнейшие априорные формы мышления подробно исследовал еще И. Кант в своей «Критике чистого разума». Он их противопоставил как протяженность и длительность.

Дело в том, что *статики* больше зависят от места, чем от времени, *динамики* же — наоборот. Наполнение пространства предметами характеризует поведение *статиков* так же, как *динамиков* — насыщение времени событиями. *Статики* не терпят вокруг себя пустого пространства — тут же заполняют его имеющимися под рукой вещами. *Динамики* не выносят пустого времени — скуки, безвременья, длительного пребывания в одном и том же состоянии. В известном смысле *статики* могут быть названы людьми места, а *динамики* — людьми времени.

А теперь рассмотрим эту полярность по отдельным уровням коммуникации.

1.1. Интеллектуальный уровень. Здесь *статика* противостоит *динамике* как мышление фрагментарно-аналитическое мышлению ассоциативно-синтетическому.

Анализ, как его трактуют в большинстве источников, — это разделение целого на фрагменты, четко отграниченные друг от друга. Смысл аналитической деятельности в прокладывании границ. Синтез же сродни ассоциативности, под которой понимают сочетательность, т. е. объединение двух или нескольких понятий нечеткой, но быстрой связью, когда одно из них, появившись, тотчас вызывает в сознании другие. В результате образуется целостный синтетический образ со стертыми внутренними границами.

Абсолютизация динамического полюса мышления легла в основу объяснения природы психических процессов в теории ассоцианизма. Сначала Аристотель выдвинул идею о том, что спонтанные образы сознания могут настолько тесно сблизиться между собой, что образуют на основе смежности, сходства или контраста множественные ассоциации. Затем Дж. Локк утверждал, что идеи любой степени сложности возникают в процессе ассоциирования простых ощущений. При этом ассоциации идей он противопоставлял чисто смысловым связям, которые, по его мнению, вторичны.

И, действительно, *эйдетика* доказала, что при помощи визуальных ассоциаций можно связать в уме все, что угодно. Вот некоторые из эйдетических техник запоминания. Они вошли в употребление еще в древности.

Древнеримский оратор Цицерон для заучивания своих речей наизусть пользовался методом «привязки к местности». Он мысленно раскладывал информацию по углам своей комнаты, а затем так же мысленно возвращался в тот или иной угол и извлекал требуемое. Средневековые монахи-доминиканцы, обучаясь риторике, использовали тот же прием. Они брали знакомую им до мелочей дорогу и мысленно проходили по ней, последовательно раскладывая по пути утверждения, которые необходимо было потом изложить перед аудиторией. Выступая, они снова мысленно шли этим путем, «поднимая» разложенные там заранее ключевые понятия.

На динамический полюс человеческого мышления умело бьет и современная реклама. Она преимущественно построена на механизме ассоциаций по смежности (мужественный ковбой рядом с пачкой сигарет) или контрасту (обычный стиральный порошок и рекламируемый). В силу этого на *статиков*, если судить по критерию побуждения к покупке, реклама влияет гораздо меньше, чем на *динамиков*. Запоминание у *статиков* эффективнее тогда, когда материал структурирован более жесткими смысловыми связями. При этом каждое понятие фиксируется в своей ячейке памяти, как в компьютере.

Таким образом, *динамики* более сильны в операции синтеза (не простого соединения, а слияния через перемешивание), а *статики* — анализа (не любого разделения, а устойчиво-четкого отграничивания). Известная пара противоположностей дискретность/континуальность гораздо больше связана именно с полярностью *статика/динамика*, чем с привычной *рацио/иррациональностью*. Но если это так, в чем же тогда специфика последней дихотомии?

Иррациональность означает ситуативность (преобладание контекста над установкой), а *рациональность* — регулярность (преобладание установки над контекстом).

1.2. *Социальный уровень*. Разница между динамическими и статическими типами на этом уровне соответствует противоположности начинающих и завершителей.

Динамики более сильны в начале какой-либо деятельности: они легки на подъем, быстро выходят на режим номинальной активности. Быстрые переходы из прежнего состояния в новое, процесс перемен сам по себе — это их привычная жизнь. *Статики* лучше подхватывают и продолжают уже начатое — то, что уже приведено в движение. Их необходимо предварительно раскатать.

Однако в процессе деятельности *динамиков* происходит непрерывная корректировка направленности, своеобразный «дрейф» целей. Из-за этого приоритеты *динамиков* изменчивы, иерархически слабо соподчинены. Одно желание у них быстро сменяется другим. Для них бывает очень трудно сконцентрироваться на одной какой-либо долговременной цели без внешней поддержки. Сила *динамиков* не в удержании целей, а в их достижении. Поэтому они более сильны в тактике, а не в стратегии.

Цели *статиков* фундаментальнее, прочнее. Они всегда знают, чего хотят. Свою направленность умеют удерживать в течение длительного времени. Приоритеты в их жизни и работе выстраиваются сами собой. Главное и второстепенное у *статиков* хорошо разграничено и редко меняется местами. Получается, что *статики* более успешны в качестве стратегов, чем тактиков. **Что** надо делать, они знают гораздо лучше, чем **как** это делать.

Преобладание *динамиков* делает любую человеческую группу нестабильной, склонной к перманентным изменениям и очень чувствительной к посторонним вмешательствам. Если же в группе доминируют *статики*, то быстрые трансформации оказываются невозможными, так как наталкиваются на мощное психологическое противодействие, объясняемое силой инерции их психики. Группа с преобладанием *статиков* более устойчива, но в то же время и более консервативна.

1.3. *Психологический уровень*. Статико-динамическая полярность контролирует степень уравновешенности нервной системы. В целом нервную систему *статиков* можно считать уравновешенной, а *динамиков* — неуравновешенной.

С этим связана и изменчивость внутреннего состояния, которое обычно именуют настроением. Настроение *динамика*, даже если он *рационал*, может существенно изменяться или колебаться даже по незначительной (с точки зрения стороннего наблюдателя) причине. Будучи весьма зависимым от среды человеком, *динамик* жаждет добиться полной свободы. С другой стороны, он нуждается в твердой опоре.

Статик в своем психоэмоциональном состоянии довольно автономен. Ему трудно испортить настроение, но не менее трудно и поднять. Для *статика* нормальным является положение, когда от него кто-нибудь психологически зависим, кому он может дать твердую опору.

У *динамиков* развито и такое психофизиологическое явление как **синестезия** — комплексные связи между органами чувств, возникающие опять-таки по ассоциативному принципу. Синхронное восприятие цвета, звука, запаха, вкуса как единого комплекса обеспечивает динамикам особую живость восприятия действительности. Иногда слияние ощущений развито до такой степени, что внутренние образы кажутся неотличимыми от реальности. У *статиков*, в силу дискретности их психического аппарата, синестезия как регулярное качество если и встречается, то в порядке исключения или лишь на время в результате специальной тренировки.

1.4. *Физический уровень*. *Статика/динамика* на этом уровне проявляется как биологическая противоположность *гомеостаз/гетеростаз*. Под гомеостазом в данном случае я понимаю постоянство, а под гетеростазом — изменчивость организма и окружающей его предметно-бытовой среды.

Динамики гетеростатичны — склонны изменять свою материальную жизненную обстановку, например, гардероб, интерьер жилья, переставляют мебель в квартире просто ради разнообразия, от скуки. Для *статиков* эта тенденция нехарактерна. Они с трудом идут на перемены предметной обстановки, к которой привыкли. Делают это тогда, когда проще уступить давлению обстоятельств, чем сопротивляться.

Динамики как типы с изменчивым метаболизмом быстро полнеют, но так же быстро и теряют вес тела — для этого им бывает достаточно попасть в состояние сильного эмоционального напряжения. Для *статиков* проблема похудения оборачивается другой стороной. Весовая категория у них стабильна: если они уже серьезно потолстели (или похудели), то это надолго. Метаболические процессы в их организме более инертны.

Те же закономерности действуют и в отношении других физиологических параметров, в частности, температуры, кровяного давления, потоотделения и т. п. Например, температура тела у *динамиков* может колебаться в течение суток даже тогда, когда нет явных симптомов недомогания. При достаточной тренировке динамические типы могут сознательно менять эти показатели в желаемую сторону.

2. Полярность «позитивизм-негативизм»

Под *позитивизмом* как таковым я буду понимать тенденцию максимизировать положительное, а под *негативизмом* — минимизировать отрицательное. *Позитивисты* улавливают в первую очередь положительную сторону любого явления и часто закрывают глаза на негатив. *Негативисты* не пропустят проблем, преуменьшая одновременно позитивные стороны ситуации, которая их заинтересовала.

2.1. Интеллектуальный уровень. На данном уровне полярность негативного и позитивного проявляется как выявление сходств или различий при сравнении нескольких объектов. В мыслительном процессе у *негативистов* доминирует противопоставление, а у позитивистов — сопоставление. Это значит, что *позитивисты* хорошо удерживают в поле своего внимания целостный объект, особо не задумываясь над тем, что у него есть альтернативы. *Негативисты*, наоборот, выделяют в предмете мысли крайние точки, сталкивают противоположные подходы.

Прямое отношение к интересующему нас вопросу имеет известная в когнитивной психологии полярность *конвергентное/дивергентное мышление* [5]. Открывателем этой полярности является Дж. Гилфорд. По его мнению, дивергентное (расходящееся) мышление на основе однозначных исходных данных выдает несколько различных решений одной и той же проблемы. Эта черта альтернативности более свойственна мышлению *негативистов*.

Противоположное по направленности конвергентное (сходящееся) мышление занято поиском единственно верного результата. Так мыслят скорее *позитивисты*. Для них задача не решена до тех пор, пока не доказана правомерность одного варианта из нескольких альтернативных.

2.2. Социальный уровень. *Позитивизм/негативизм* сказывается на степени внутренней цельности группы, которая определяется притяжением/отталкиванием ее членов.

Вписываемость человека в группу типологически прогнозируема. *Негативисты* — дистанционные типы. Им нужна постоянная страховка даже в той группе, которую они считают своей. Поэтому интегрировать *негативиста* в группу полностью труднее. *Позитивисты*, наоборот, тяготеют к общению на близких дистанциях. Они не усиливают противоположности между полюсами, а сглаживают их тем или иным способом. Так формируется единство цели, моноцентризм у позитивистов. *Негативисты*, увеличивая силы отталкивания, формируют полицентрическую структуру.

Рассмотрим пример. О■ (СЭИ) — довольно уживчивый тип, хотя и *негативист*. Есть ли в его поведении тенденция к дистанционности? — Да, он противопоставляет свою малую группу другим группировкам. Поэтому нарушает, вольно или невольно, единство цели всего коллектива.

За счет чего протекает этот процесс внутреннего центрирования? У *позитивистов* наблюдается тяга к противоположным себе типам, что способствует общей сплоченности группы, в частности, по причине легкости распределения внутригрупповых ролей. У *негативистов* существует парадоксальное по своей сути притяжение к себе подобным. Но чем ближе сходятся элементы с зарядами одного знака, тем труднее организовать их согласованные действия. Быстро дают о себе знать силы отталкивания. Отсюда нецельность, надломленность такой группы.

И, наоборот, по тому, является ли группа монолитной или поляризованной, можно судить о преобладании в ее коллективном поведении негативистской или позитивистской тенденции. Таким образом, *негативизм* порождает напряженность внутригрупповых отношений, что ведет, с одной стороны, к увеличению психологической дистанции между участниками, но, с другой стороны, активизирует ее внутренний потенциал, заводит ее — сообщает «драйв». *Позитивизм* же имеет своим следствием сближение дистанции и внутреннее единство группы, но одновременно несет с собой самоуспокоенность, беспечность и «пресность» существования.

2.3. Психологический уровень. В психологическом отношении эта полярность приближенно трактуется как *доверчивость/недоверчивость*.

Каждый тип человека ведет себя в жизни так, словно он дал себе ответ на следующий экзистенциальный вопрос: человек изначально добр или зол? Для *позитивистов* исходная природа человека добрая, поэтому они чаще бывают доверчивыми. Это вовсе не означает, что они таковыми сознательно себя считают, просто они себя таким образом ведут. *Негативисты* даже при благоприятном раскладе склонны остерегаться худшего. Степень их доверия к окружающим поэтому гораздо ниже.

Отношение между *негативистами* и позитивистами хорошо иллюстрирует аналогия с молнией и громоотводом. Люди-молнии, то есть накапливающие в себе отрицательный психологический заряд *негативисты*, разряжаются на людях-громоотводах, то есть *позитивистах*. Те же, в свою очередь, склонны их должным образом провоцировать. И все это происходит большей частью автоматически, бессознательно. В результате эмоциональной вспышки устанавливается временный баланс психологических потенциалов. Этот благотворный эффект выплеснувшихся эмоций Аристотель в своей «Поэтике» назвал *катарсисом* — очищением через сильное переживание.

2.4. Физический уровень. Большую роль в коммуникации играет расположение собеседников напротив или рядом. На значимость в общении такого фактора, как пространственное расположение коммуникантов указал еще Салливен. Нахождение напротив партнера по коммуникации дает преимущество негативистам. Позитивисты лучше общаются, находясь рядом или под углом к собеседнику — таким образом, чтобы их взгляды были направлены в одну сторону.

Непроизвольное снижение уровня конфронтации из-за расположения рядом — обычный прием, который используют психологи в работе с испытывающими проблемы супружескими парами. Сидя рядом и поочередно обращаясь только к воображаемому третьему собеседнику, супруги постепенно снижают остроту наболевшего конфликта.

Практические психологи, изучающие невербальные сигналы, выделяют целый класс жестов критического отношения к собеседнику. Например, рука у рта. Такие жесты трактуются обычно как закрытые. С точки зрения соционики, это объясняется скорее не интроверсией, а негативизмом.

Негативизм несет с собой ощутимую телесную напряженность. Если привлечь для сравнения такую пару противоположностей, как зарядка/разрядка, то для *негативистов* автоматически запускающимся процессом является первый полюс. Негативно заряженные типы легко перевозбуждаются (особенно, если они еще и *динамики*). Поэтому в целях компенсации *негативистам* рекомендуются физические упражнения на расслабление, сглаживание внутреннего потенциала. А *позитивистам* лучше выполнять комплекс физических упражнений с целью возбудиться, обострить свои физиологические процессы.

3. Полярность «эволюция/инволюция»

В самом общем виде эту полярность я понимаю как противопоставление процессов *развертывания/свертывания*. Именно эта семантика заложена в используемых мною в качестве терминов латинских словах *evolutio* и *involutio*. Встречается и другое, менее формальное название этой полярности — *правые* и *левые* типы.

3.1. Интеллектуальный уровень. В первом приближении для описания *эво/инво-*различий на этом уровне подойдет противопоставление дедуктивного и индуктивного мышления. Недостаток в том, что эта полярность в литературе о мыслительных операциях трактуется, по крайней мере, в двух разных смыслах. Дедуктивность в первом смысле понимают просто как строгую последовательность изложения мысли, т. е. как соционическую *рациональность*, а индуктивность — как выводы, следующие после практического опыта, т. е. *иррациональность*.

Я же буду понимать эту полярность во втором смысле, а именно как *упрощение или усложнение* структуры предмета мысли. Это значит, что при дедуктивном подходе из набора простых и очевидных утверждений (аксиом, постулатов) последовательно выводятся необходимые сложные следствия (теоремы). Суждение протекает в направлении от простого к сложному. Эволюционные типы, следовательно, мысленно усложняют ситуацию.

При индуктивном мышлении все происходит наоборот. Наблюдая и осмысливая сложные явления, индуктивный мозг сводит их к простым, очищенным от подробностей схемам и моделям. Таким образом, инволюционные типы, чтобы разобраться в ситуации, будут упрощать ее. Для них типично суждение в обратном порядке — от сложного к простому.

Полярность *эво/инволюция* дает разный масштаб рассмотрения проблемы. *Эволюторы* малое видят через большое. Детали отчетливы. Масштаб малый, как на подробной географической карте. *Инволюторы*, как противоположно мыслящие типы, большое видят через малое. Детали неотчетливы. Масштаб крупный. У *негативистов*, так как они мыслят более альтернативно, масштаб будет чередоваться, но приоритет все равно сохранится.

Не лишним будет заметить, что дедуктивное мышление в социуме всегда имело приоритет перед индуктивным. Объяснить феномен, построив его непротиворечивую дедуктивную теорию, всегда считалось делом чести исследователя.

3.2. Социальный уровень. Различие этих подходов в социальном плане можно сформулировать как альтернативную пару естественность/искусственность. Под естественностью я буду понимать природосообразность — такое поведение, которое встречается в живой природе. Искусственность — такое поведение, которое принято в обществе. Например, в природе действует закон выживания сильнейших, в обществе же культивируется защита и выхаживание слабых.

Из этого проистекает различное отношение к людям ближнего или дальнего круга. В жизни *эволюционных* типов гораздо большую роль играет *репутация*. Мнение окружающих, внешнего общества оказывается для них гораздо более значимым, чем мнение близких. *Инволюторы* от социального контроля зависят меньше. Они уживчивее по отношению к людям своего ближнего круга общения, чье мнение они учитывают в большей мере, чем общественное одобрение или порицание.

У *инволюторов* встречается привычка резко свертывать разговор. Не просто обрывать общение, а именно свертывать, быстро заканчивать, резюмируя сказанное. Они также могут внезапно отклониться в сторону, а затем опять вернуться к обсуждаемой теме. Правые типы могут воспринять эту манеру как нетактичность, незаинтересованность или своеобразную демонстрацию обиды.

3.3. Психологический уровень. *Эво/инволюция* наряду с другими полярностями влияет на такой комплексный параметр как стрессоустойчивость психики. Она контролирует асимметричность процессов возбуждения/торможения в нервной системе.

Эволюторы медленнее восстанавливаются после стресса, чем *инволюторы*. У них процесс торможения слабее поддается сознательному управлению, чем процесс возбуждения.

Этим объясняется их склонность заикливаться на своих внутренних переживаниях. Втянувшись в какой-либо процесс, они часто не в состоянии выйти из него. Это может быть азартная игра, прием наркотического вещества, потребление алкогольных напитков или что-либо подобное вплоть до интернет-аддикции.

Как следствие, степень программируемости психики у *эволюторов* выше, чем у *инволюторов*. Программирование предполагает путь в одну сторону, исключает возможность развернуться или отмахнуться от навязываемого маршрута. Один из удерживающих механизмов программирования — это фобия (навязчивый страх). Допустим, вы не можете избавиться от мысли, что обязательно упадете на скользкой дороге. Это пример фобии. И тогда вы действительно упадете, даже если наденете альпинистские ботинки. По моим наблюдениям, *инволюторы* подобными фобиями серьезно не страдают.

Таким образом, *инволюторы* быстрее и менее болезненно избавляются от иллюзий, навязанных мнений, внушенных мыслей, фанатичных состояний и т. п. Именно по причине право-левых разногласий раскалываются квадры и формируются кольца социального прогресса.

3.4. Физический уровень. Полярность *эво/инволюция* проявляется на нижнем уровне коммуникации через ориентацию на процесс или результат.

Эволюционные типы гораздо более склонны к процессуальности, которая включает в себя тщательную проработку деталей. Они подчинены логике развертывания процесса, предполагающего движение от начала к концу, а также сверху вниз.

Инволюторы, торопясь получить результат, нередко пренебрегают деталями процесса, что понижает общее качество. Такая система поведения приводит к терпимому отношению к возвратам и переделкам. Их устроит пусть и неоптимальное, но своевременное решение. Для них характерно совершение возвратных движений — от конца к началу, снизу — вверх.

Проиллюстрирую этот признак на примере чтения книг. Заглядывание сразу в конец или на нижнюю часть страницы характерно для *инволюторов*. Такое чтение в обратном порядке не только не лишает их удовольствия новизны, а, наоборот, стимулирует их активность в усвоении информации. Не надо путать *инволюцию* с простым забеганием вперед из-за нетерпеливости, после которого все же продолжается плавное чтение.

У *инволюторов* наблюдается резкость в движениях, а также скачкообразность переключений с одной деятельности на другую. Эти рывки составляют явный контраст плавности у *эволюторов*. В традиционной соционике резкость движений приписывается *рационалам*. По моему мнению, это качество в большей степени зависит от инволюционности. В качестве подтверждающего примера возьмем типы □● (ЛСИ) и ▣▲ (ЭИИ). Их движения как раз отличаются мягкостью и плавностью. А вот характер движений *иррационалов* ●□ (СЛЭ) и ▲▣ (ИЭЭ) настолько резок, что обучить их плавным движениям практически невозможно.

Четче уяснить глубинную разницу между инво- и эвопроцессами поможет следующая аналогия. В биологии рассматривают диссимиляцию и ассимиляцию как две стороны обмена веществ в организме. Диссимиляция (второе название — катаболизм) — это расщепление сложных соединений с освобождением энергии, устранение продуктов распада из организма. Соответствует той роли, которую выполняют *инволюторы* в групповой динамике. Ассимиляция (анаболизм) — это усвоение из внешней среды необходимых для жизни веществ, их превращение в более сложные соединения. Эта коммуникативная роль соответствует поведению *эволюторов*.

4. Причинно-следственное мышление

Перейдем к рассмотрению первого когнитивного стиля: мышление аналитическое, позитивное, дедуктивное. Будем называть его причинно-следственным. Его носителями являются соционические типы ▲▣ (ИЛЭ), □● (ЛСИ), ●▣ (СЭЭ), ▣▲ (ЭИИ).

Как статичны они устойчивы и четки в своей мыслительной деятельности, как эволюторы мыслят процессуально, не пропуская деталей и промежуточных звеньев, и как позитивисты строго идут к одному, единственно верному решению.

4.1. Причинно-следственный интеллект известен под синонимичными названиями формально-логическое, или детерминистическое мышление. В обоих случаях подчеркивается его жесткий характер. Речь при таком мышлении оформляется при помощи связок (союзов причины) «так как», «потому что», «следовательно». Сам ментальный процесс заключается в построении цепочек причин и следствий. Они сводят объяснение к указанию на *производящие* причины. Если воспользоваться примером Аристотеля, который первым указал на четыре способа объяснения явлений, то причиной существования скульптуры является скульптор, который непосредственно ее вылепил.

В научной сфере так мыслит ▲□ (ИЛЭ), в технико-управленческой сфере — методичный □● (ЛСИ), в социальной сфере просчитывает цепочки материальных интересов ●□ (СЭЭ), в гуманитарной же сфере подчинен категорическому императиву □▲ (ЭИИ).

4.2. Открывателем этой техники мышления считается Аристотель. Основные законы формального мышления изложены им в теории силлогизма. Однако первым, кто последовательно воплотил его в практику, был Евклид, построивший знаменитую геометрию. В новое время его принципы обосновал рационалист Декарт в своем «Рассуждении о методе» (1637 г.). Затем оно окончательно оформилось в математической логике. Своего апогея причинно-следственное мышление достигло в логическом позитивизме, затем его значение к концу 20-го века стало все больше падать. Однако как массовый стереотип доказательства оно господствует и поныне.

Коснусь его преимуществ. Во-первых, оно воспринимается в социуме как самое авторитетное, убедительное, единственно правильное. В математике оно оформлено как дедуктивно-аксиоматический метод. Владение им требует большой интеллектуальной выносливости. Во-вторых, этому стилю мышления присущи большая четкость и сконцентрированность. Особой концентрацией отличается тип □● (ЛСИ). Однако и иррациональный ●□ (СЭЭ) рассуждает довольно здраво, выводя одно следствие из другого, что предполагает сосредоточение на цепочке шагов. Если хотя бы одно звено по какой-либо причине выпадает, то детерминисты теряют ощущение разумной объясненности и затрудняются совершать действия, так как не видят оснований для них.

Но вместе с тем причинно-следственное мышление имеет и свои недостатки. Во-первых, оно наиболее искусственное, далекое от законов функционирования живого. Его эффективность простирается на «логическое» оформление уже имеющихся результатов, конструирование рабочих механизмов, но не на принципиально новые открытия. Первый тупик, в который рискует завести формализация, — это схоластика, то есть беспредметные, хотя и логически безупречные рассуждения. Во-вторых, последовательные детерминисты, выводя целое из его частей, попадают еще в один интеллектуальный тупик — ловушку редукционизма. Этот недостаток заметили еще античные скептики, а в Новое время — Юм, который усомнился в том, что любое событие диктуется строгой причиной.

Действительно, строя длинные цепочки причин и следствий, трудно избежать опасности заикливания, риска попасть в *circulus vitiosus* — порочный круг в доказательстве. В теореме о неполноте формальных систем К. Гёдель утверждает, что любая достаточно сложная система правил или противоречива, или содержит выводы, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть средствами этой системы. Этим установлены границы применимости формальной логики. Пользуясь формально-дедуктивным методом, средневековые схоласты, в частности, пытались строго доказать существование Бога. В результате замыкания причины и следствия в круг они пришли к определению Бога как мысли, которая мыслит саму себя.

4.3. Причинно-следственное мышление порождает такую психику, которая плохо защищена от дрессировки или, в крайних случаях, даже зомбирования. Умело сочетая слова и запоминающиеся действия, можно добиться контроля над поведением конкретных людей. Для интеллектуальных детерминистов, в частности, характерна сильная зависимость от событий детского возраста, которые, как в свое время открыл З. Фрейд, плохо осознаются в полной мере. Привычки у ярко выраженных детерминистов по своей жесткости сравнимы с условными рефлексами.

Стандартная военная методика ведения допроса сконструирована с учетом гарантированных причинно-следственных воздействий на психику. Она включает такие меры воздействия, как лишение сна, изменения температуры и/или влажности в камере, лишение пищи с последующей ее выдачей в качестве награды и т. п. Изоляция арестованного и постепенное навязывание ему своих инструкций рано или поздно дает свои плоды, так как со временем у неустойчиво мыслящего человека вырабатывается зависимость от следователя, ведущего допрос.

Показательно, что в экстремальных, предельно сжатых ситуациях у людей, мыслящих причинно-следственным образом, срабатывает эффект «замедленной съемки». Мышление становится особо четким, но растянутым по времени. Секунды субъективно удлиняются до минут. По этой же причине резкие встряски психики, стрессы внезапности сильно тормозят их мозговую активность вплоть до глубокого сна.

Такой моделью психики пользуется психологическая школа бихевиоризма. Ее сторонники считают, что обучение любому поведению осуществляется через дрессировку — поощрение следования правилу и наказание за его нарушение. Б. Ф. Скиннер сформулировал принцип оперантного обусловливания, согласно которому поведение живых организмов полностью определяется последствиями, к которым оно приводит. Он предложил метод последовательных приближений, по которому обучаемый получает положительное подкрепление в том случае, когда его поведение становится похожим на желаемое.

Разработанная бихевиористами концепция программированного обучения также кладет в основу своих действий жестко пошаговый метод движения к цели.

4.4. Формально-логическое мышление в свое время породило причинно-следственную картину мира. Это картина мира классической физики, краеугольным камнем которой является механика Ньютона. Как парадигма она господствовала вплоть до начала 20-го века. По этим правилам функционируют жесткие системы — механизм, организм. Однако там, где происходят многофакторные процессы (психика, общество), редукционизм, объясняя сложные явления через их простые составляющие, теряет свою объяснительную силу. Кроме того, классическая парадигма слишком подвержена влиянию позитивной идеи прогресса, в то время как в истории есть немало примеров негативно-регрессивных тенденций, откатов назад, повторений уже пройденного и т. д.

Натурная модель причинно-следственного мышления — это представление информации в виде чертежа или реалистического рисунка. Они производятся с помощью прямой перспективы. Близко расположенные предметы в этой технике изображаются более крупно, а отдаленные соответственно в меньшем масштабе, пропорционально их расстоянию от наблюдателя. По такому чертежу, следуя жестким инструкциям, легко изготавливается любое изделие.

5. Диалектико-алгоритмическое мышление

Особый интерес представляет вторая когнитивная форма: мышление синтетическое, негативное, дедуктивное. Рабочее название этого мышления — диалектико-алгоритмическое. Представителями этого мышления являются соционические типы **■△** (ЭИЭ), **△■** (ИЛИ), **■○** (ЛСЭ), **○■** (СЭИ).

Как *динамики* эти типы хорошо синтезируют целостные образы, как дедуктивно мыслящие они все больше усложняют их и как *негативисты* хорошо работают с противоречиями и парадоксами.

5.1. Существенная отличительная черта диалектического стиля — отражение мира как единства и борьбы противоположностей. В речи оно пользуется синтаксической конструкцией «если-то-иначе», прогнозирующей варианты развития процесса. В своем пределе диалектика стремится нащупать промежуточную точку динамического равновесия между крайностями. Диалектический интеллект рождается из столкновения потока и противотока мысли, сознания и

бессознательного. Мыслители этого стиля отличаются выраженным стремлением к синтезу противоположностей, снятию противоречий, которые они так обостренно воспринимают.

Его преимущества очевидны: это наиболее *гибкое и утонченное* мышление. Оно способно легко переключаться на противоположное направление и обладает *прогностичностью*. Ему сопутствует эффективный тип ассоциативной памяти. Алгоритмическое мышление также хорошо решает задачи на классификацию, поскольку имеет дар распознавания сложных образов. За условиями задачи оно усматривает типичный алгоритм ее решения.

По Аристотелю, диалектико-прогностическое мышление объясняет мир на основе *целевых* причин. Например, причиной появления скульптуры является представление о ней в голове скульптора. Главную роль при этом играет программа, замысел создателя. Таким образом, его можно считать телеологическим, а значит, наиболее религиозным по своей сути мышлением. Многие ученые этого типа рано или поздно приходят к вере (не обязательно церковно-конфессиональной).

5.2. Исторически первым представителем диалектического осмысления мира в истории следует назвать Гераклита. Абсолютизируя динамический полюс, он придерживался мнения, что «в одну реку нельзя войти дважды», потому что на входящего во второй раз текут уже иные воды. В Новое время его теорию развернул в обширную рациональную систему Гегель. Так как диалектический интеллект по сравнению с другими формами мышления ориентирован наиболее креационистски, то он неизбежно ведет к идее творца, абсолюта, космического разума и т. п.

Два его представителя — $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ) и $\triangle\blacksquare$ (ИЛИ) обычно воспринимаются в социуме как самые интеллектуальные типы. Они образуют костяк различных интеллектуальных элит, клубов знатоков, эзотерических групп и т. п. Они же являются самыми лучшими компьютерными программистами, так как лучше других типов умеют работать с движущимися структурами — алгоритмами. Схема алгоритма состоит из блоков и стрелок, показывающих порядок переходов, ветвления и циклы. Причем главным в программе является ее динамическая часть — стрелки, а не блоки. Формула «если — то — иначе» и есть, по сути, ядро любого алгоритма.

К недостаткам диалектико-алгоритмического мышления следует отнести неустойчивость и нечеткость. Алгоритмисты страдают из-за трудности сделать выбор, принять однозначное решение. Это мышление можно скорее сравнить с симфонией, потоком переплетающихся образов, чем четко отлаженным механизмом. Еще одна его проблема — повышенная критичность, которая может быть настолько высокой, что вызывает саморазрушение, ввергает в опасность полного отрыва от реальности, а при наличии наследственной предрасположенности с определенной вероятностью ведет к расстройствам психики.

5.3. У диалектически мыслящих типов психика наиболее подвержена трансформациям. С психологической точки зрения, неустойчивая, трансформируемая психика представляет собой наиболее благодатную почву для внушаемости. Дело в том, что диалектики порой не успевают контролировать параллельно протекающие потоки мысли в голове! Нужно только синхронно подстроиться под их внутренние колебания между свободой выбора и фатализмом и усилить последний полюс. Медики знают, что небольшой, но точно выверенный по времени шок может повергнуть сердце в состояние фибрилляции. Точно так же удачно направленный сигнал приводит диалектическую психику в хаотическое состояние.

Очень подходящей психикой для внушающих воздействий обладает соционический тип $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ). Для него характерны так называемые моменты импринтной уязвимости. В эти минуты срабатывает быстрое внушение — импринт, необходимой предпосылкой которого является испуг, замешательство, удивление. Табличка «нет выхода», внезапно увиденная человеком с алгоритмической психикой в момент сильного душевного смятения, может послужить пусковым крючком решения о суициде. Эксплуатируя парадоксальность мышления

диалектических типов, *шоковая терапия* способна полностью перепрограммировать их восприятие мира, включая главные оценочные суждения.

Верный, хотя и редкий признак диалектического мышления — несчастный случай, который приводит к состояниям наподобие глубокого обморока или комы, а затем к озарению или открытию особых способностей.

Второй вариант — медленное внушение, которое, главным образом, строится на зубрежке через проговаривание и/или прослушивание. Оно сводится к многократному повторению одной и той же фразы с вариациями. Вариации при этом особенно значимы. Они работают так же, как припев в песне. Постепенно генерируется трансовое состояние — внешнее расслабление при внутренней концентрации. Чем больше монотонности, тем скорее достигается глубокий транс. Так, некоторые люди успокаиваются и быстро засыпают под монотонный «бубнеж» телевизора.

5.4. Диалектическому мышлению соответствует квантово-вероятностная картина мира, выработанная неклассической физикой. Согласно этой парадигме, жестких законов нет, есть лишь тенденции и вероятности. Квантовая механика построена на непривычном для здравого смысла принципе корпускулярно-волнового дуализма, согласно которому объекты микромира ведут себя то как корпускула (частица), то как волна. По этому поводу состоялся спор двух великих физиков 20-го века — А. Эйнштейна и Н. Бора. Первый отстаивал в качестве главного начала природы причинно-следственный детерминизм, второй — вероятностность. В итоге победил Бор. Хотя этот спор, если отвлечься от исторического контекста, не имеет смысла, ведь оба мышления дуальны друг другу. Принцип синхронистичности Юнга также лежит в русле диалектической парадигмы.

Современный британский математик Роджер Пенроуз предположил, что человеческий интеллект использует квантовую гравитацию в качестве инструмента для интуитивных озарений. Он даже написал несколько книг («Новый мозг императора», «Тени ума») в которых доказывает, что мозг — это квантовый компьютер и логическое аристотелево мышление человеку чуждо. Если он прав, то из этого следует, что интегральный тип человека является диалектико-алгоритмическим.

Натурная модель этого мышления — двойственные изображения, периодически переходящие друг в друга. Простейшее из них — проекция на плоскость усеченной пирамиды. При долгом рассматривании она попеременно кажется то выпуклой, обращенной вершиной к наблюдателю, то углубленной, с уходящей вдаль задней стенкой.

Еще одна наглядная иллюстрация диалектического восприятия. Что вы видите на рисунке: вазу на черном фоне или два профиля на белом? Это зависит от того, что для вас будет фоном, а что фигурой. Одни видят вазу, а профили для них превращаются в темный фон, другие — наоборот, два черных профиля, а белая ваза уходит на задний план. Но как только человек увидит оба изображения, начинаются колебания внимания. Картинка как бы пульсирует: вы видите то вазу, то профили. Происходит диалектическая смена фона/фигуры. Срабатывает негативистская обратная перспектива, когда отдаленные или затемненные предметы подаются как более важные, чем расположенные близко к наблюдателю.

6. Голографическое мышление

В теории интеллекта наименее исследована третья когнитивная форма: мышление *аналитическое, негативное, индуктивное*. Им обладают соционические типы ●□ (СЛЭ), □▲ (ЛИИ), ▲□ (ИЭЭ), □● (ЭСИ). Условное название этого интеллектуального стиля — голографическое, или полноописательное мышление. Термин происходит от древнегреческих слов *holos* — весь, целый и *grapho* — пишу. Основанием такого наименования послужила способность голографистов к очень плотной упаковке информации по методу «подобное в подобном».

Как статики голографисты достигают хорошей четкости мысли, как негативисты периодически поворачивают предмет мысли противоположной стороной, и как инволюторы скачкообразно меняют ракурс — угол рассмотрения или критерий суждения.

6.1. Эта интеллектуальная техника имеет много общего с голографическим принципом в физике. Голограмма (оптическая) — это статически зафиксированная картина интерференции двух лучей света — опорного и отраженного, идущих от одного источника. Голографическая техника позволяет получить объемное изображение предмета. Сама голограмма представляет собой совокупность полос и пятен, никак не похожую на запечатленный предмет. В ней оказываются наложенными друг на друга два отдельных луча света, причем это происходит так, что каждая часть голограммы несет информацию обо всем объеме.

Таким образом, за счет мысленного наложения нескольких проекций одного и того же объекта голографисты достигают эффекта объемности. Для этого они смотрят сквозь изображение и подбирают нужную дистанцию рассматривания. Голографическое мышление обслуживают следующие грамматические связки: «или — или», «либо-либо», «с одной стороны, с другой стороны». Оно активно использует принцип меню, свободного выбора точки зрения. Голографическая аппроксимация — это последовательное приближение к цели или удаление от нее, сопровождаемое сменой ракурсов. В процессе голографирования осуществляется как бы наводка на резкость.

Голографическое мышление имеет характерный скелетно-схватывающий, пронизывающий, «рентгеновский» характер. Оно без сожаления отсекает подробности, оттенки. Дает общее, весьма свернутое представление о предмете. Возьмите для примера два ортогональных сечения цилиндра. Горизонтальное сечение выглядит как круг, а вертикальное — как прямоугольник. Два разных проявления единого при их совмещении в уме дают переход на более высокий логический уровень понимания предмета.

Так мыслит ●□ (СЛЭ) в бою. Анализируя ситуацию, он упрощает ее до двух-трех проекций (фронтальной, с фланга, с тыла), но зато быстро выходит на более высокий уровень понимания. □▲ (ЛИИ) выпукло схватывает проблему с альтернативных сторон, мысленно поворачивая ситуацию вокруг ее смысловых осей. □● (ЭСИ), то приближая, то удаляя человека, как бы прошупывает его с разных сторон, отсекая людей, которые его могут подвести. ▲□ (ИЭЭ) улавливает скрытые, альтернативные побуждения человека, как бы строит его психологическую «голограмму».

Основные преимущества голографического мышления таковы. Во-первых, многоракурсность. За счет этого, как уже говорилось, достигается выпуклость, полнота описания, холистичность. Во-вторых, оно ценит простоту и четкость. Избегает вычурности, «наворотов». Особенно эффективны голографисты в кризисных ситуациях, когда надо быстро принимать решение и нет времени на взвешивание всех деталей.

Явный недостаток этого стиля мышления в том, что оно слишком грубое, не уделяет должного внимания подробностям, которые становятся значимыми, когда процесс протекает ровно. Его информационные продукты трудно распаковывать. Посторонним кажется, что в них отсутствуют промежуточные звенья, которые должны обеспечивать связность.

По Аристотелю, голографическое мышление соответствует объяснению при помощи структурных, или формообразующих причин. Аристотель называл структуру формой. Если вернуться к его примеру со скульптором, то причиной скульптуры оказывается скрытая в ней форма, которую скульптор всего лишь освобождает, отсекая лишние куски мрамора.

6.2. Смутные идеи голографического содержания высказал Лейбниц в своей «Монадологии». Его монада, в которой как в миниатюре отражается весь мировой порядок, очень напоминает голограмму. Систематически к нему обращались биологи, пытавшиеся понять причину устойчивости в природе. Вследствие взаимосвязей живой и неживой природы, возникающих на определенной территории, формируются биогеоценозы, или экосистемы. Экосистемы прежде всего характеризуются самотождественностью во времени, равновесием. В них наблюдается длительное сосуществование противоположностей без слияния (синтеза). В таких сообществах статика, следовательно, преобладает над динамикой. В этом и заключается основной закон экосистемы, называемый гомеостазом.

На базе этих идей позднее сформировалась и общая теория систем. Ее родоначальником считается австрийский биолог Л. фон Берталанфи, который ввел понятие открытой системы —

такой, которая обменивается со средой веществом, энергией и информацией и за счет этого противостоит дезорганизации.

Если детерминисты объясняют поведение системы через составные части и связи между ними, то голографисты находят в ней новые качества, которые описываются дополнительными комбинаторными признаками, никак не вытекающими из ее внутренней структуры. Поэтому голографическую парадигму обобщенно можно назвать системно-экологической картиной мира.

Современная идеология «зеленых» — абсолютизация этого мышления. Это ни в коем случае не означает, что идеологи этого движения — голографические типы. Техника мышления и система декларируемых взглядов не обязательно должны совпадать! Абсолютно типичным случаем является проявление одного стиля мышления через другой. В качестве хорошего примера служат книги «квантового» психолога А. Уилсона, в которых диалектико-алгоритмическая форма наполняется многокурсным, голографическим содержанием [5].

6.3. Голографическому мышлению соответствует устойчивая, незомбируемая психика. Сравните, например, программируемость психики ЛСИ и инволюционно-зеркального ему СЛЭ. Как свидетельствует практика, степень сопротивляемости психологическому вторжению извне последнего гораздо выше. Чем же это объясняется? — Прочным мыслительным каркасом, на котором она зиждется. Полноохватностью, которую дает периодическая смена точки зрения на объект. Хорошим балансом между иммунной и нервной системами, а также основными органами чувств.

В нейро-лингвистическом программировании этот принцип используется в технике, которая называется *рефрейминг*. Рефрейминг — это изменение рамок, в границах которых воспринимается то или иное событие. Если мысленно поместить привычный предмет в непривычную среду, то изменится смысл всей ситуации. Представьте себе, например, тигра сначала в джунглях, затем в клетке зоопарка, затем на пороге своей квартиры. Стандартно соционический тип описывается как погруженный в свой «клуб». А если переместить его в *квядру*? А если он окажется среди типов с противоположным стилем мышления? Этот ряд можно неограниченно продолжать.

С помощью рефрейминга удастся взглянуть на примелькавшееся свежим взглядом. Тип психики человека, который прибегает к этой технике, при этом, конечно, постоянен, изменяется лишь отношение к предмету внимания. Выигрыш от этого приема прежде всего в том, что новое видение подчеркивает те стороны ситуации, которые ранее недооценивались, позволяет отыскать новые ресурсы роста, расширяет имеющийся у вас выбор.

6.4. Физической, натурной моделью многокурсного интеллекта является голограмма — наложение нескольких изображений таким образом, что каждое из них видно только при рассматривании под определенным углом. Смена картин происходит скачкообразно. При этом меняется не сама система, а лишь ее приоритеты. Так реализуется многокритериальность, позволяющая работать со сложной системой как с рядом простых.

Еще один натурный прототип голографического мышления — фрактальные объекты. Они открыты математиком Б. Мандельбротом в 70-х годах прошлого века. Геометрически фракталы — это фигуры с размытыми очертаниями, обладающие самоподобной внутренней структурой. Например, дерево, снежинка, береговая линия и т. п. Для них характерны многократные внутренние вложения по принципу матрешки. Как и в голограмме, небольшой фрагмент фрактала содержит информацию обо всем фрактале. Часть оказывается всегда структурно подобна целому.

Соционические объекты и есть такие фракталы. Отсюда моя голографическая концепция личности как системы типов, вложенных друг в друга [4]. Она конфликтует с господствующей плоской соционикой, которую отстаивают люди, руководствующиеся редуccionистским мышлением.

7. Вихревое мышление

Четвертый когнитивный стиль: *мышление синтетическое, позитивное, индуктивное*. В этих формах протекает мышление **┐○** (ЭСЭ), **○■** (СЛИ), **■△** (ЛИЭ) и **△┐** (ИЭИ). Наиболее подходящее название этого мышления — вихревое, или синергетическое.

Синергетика — это наука о том, как из хаоса рождается порядок. Слово «синергия» в переводе с древнегреческого означает согласованные действия. В настоящее время термин синергетика продолжает дискутироваться. В западных источниках ее именуют теорией хаоса или нелинейной динамикой [9]. Для наших целей важно знать, что она занимается так называемыми диссипативными структурами — неравновесными, нелинейными, зыбкими.

Как *динамики* синергетики мыслят подвижно, с переливами одной мысли в другую, как *позитивисты* идут к одной точке притяжения, как *инволюторы* часто поворачивают вспять, перескакивают на предыдущий уровень, что сворачивает поток их мыслей наподобие вихря или изменяющего свои очертания облака.

△┐ (ИЭИ) словно в калейдоскопе видит причудливые, переливающиеся картины — то наплывающие, то отдаляющиеся. **■△** (ЛИЭ) мыслит очень экспериментально: ускоренно перебирает в голове множество вариантов и тестирует их на практическую пригодность. **┐○** (ЭСЭ) инициирует социальные процессы, оставляя за собой шлейф мелких эмоциональных завихрений. Мысли «роятся» в его голове, вытесняя друг друга. **○■** (СЛИ) как бы «лежит в дрейфе» и ждет попутного ветра. Но как только ситуация становится благоприятной, начинается самоорганизация — его мышление быстро запускается, прокручивая поступающую информацию, выделяет наиболее и наименее удачные варианты действий.

7.1. Характеристика «вихревое» означает самоорганизующееся, движущееся подобно вихрю. Фактически протекает как быстрый перебор вариантов, их апробация и последующий отсев тех, которые не дают результата. В его основе лежит испытательность — продвижение к цели через пробы и ошибки. В определенном смысле его можно сравнить с экспериментом в лаборатории, которой является мозг человека.

Первое преимущество вихревого мышления — живость и естественность. Оно как бы имитирует те процессы, которые реально протекают в природе. Другое его преимущество — вера в успех, везучесть. Синергетиков не смущают временные неудачи и текущие ошибки. Они предпринимают попытку за попыткой, пока к ним, наконец, не приходит удача.

Наибольший недостаток этого мышления в том, что интеллектуальный поиск идет вслепую, а значит, неэкономно. Еще одна трудность — его хаотичность, стихийность. Синергетический интеллект представляет собой некое подобие цепной реакции, которая раскручивает сама себя. При этом срабатывает механизм положительной обратной связи: если вовремя не остановиться, то концентрация усилий поначалу приводит к взрыву, а затем к медленному остыванию.

Синергетический интеллект объясняет явления при помощи субстанциональных причин. Сама субстанция (вещество, субстрат) в силу естественного движения порождает явление. На примере Аристотеля, вещественная причина скульптуры — это глыба мрамора, из которого она была сделана.

7.2. Вихревое мышление оформилось в самостоятельную парадигму и оценилось социумом по достоинству позже всех, хотя оно самое близкое к природным явлениям. Известно, что в естественных условиях все процессы протекают как круговороты. В свободной экономике, например, действует «невидимая рука рынка» А. Смита: происходят циклические колебания спроса и предложения, которые и порождают естественную цену товара.

Изучая биологическую эволюцию, Ч. Дарвин открыл, что ее источником является борьба за существование и выживание наиболее приспособленных организмов. Главный двигатель такой «эволюции» как раз инволюция, так как, во-первых, фокус событий смещается на случайную изменчивость и, во-вторых, нет промежуточных звеньев между видами, они возникают не плавно, а скачком.

Действительно, биологическая самоорганизация начинается с мутаций — внезапного, непредсказуемого изменения генетического материала. Это и есть собственно инволюция, которая порождает пульсирующий хаос, тогда как закрепление и тиражирование полезных мутаций — это уже действие эволюции.

Усилить в дарвинизме инволюционную тенденцию, подчеркнуть скачкообразность развития природы пытается так называемая концепция прерывистого равновесия. Ее авторы Гоулд и Элдридж исходят из того, что плавно-поэтапные изменения видов в естественных условиях невозможны. Чтобы выжить, нужны одновременно все органы в рабочем состоянии. Не бывает существ, у которых присутствуют полуплавники-полукрылья, полупальцы-полукопыта и т.п. По этой теории время существования вида делится на две очень неравные по продолжительности стадии. Первая стадия — это стазис, когда с видом длительное время ничего существенного не происходит. И второй период — момент перелома, когда вид очень быстро превращается в другой вид, либо вымирает.

В 20-м веке, как я уже отмечал, вихревой принцип вновь открыла и взяла на вооружение синергетика. Девиз синергетики — порядок через флуктуации. Флуктуации (локальные возмущения системы) являются аналогом биологических мутаций. Порядок в хаотическом развитии сложных социально-психологических систем соционика уловила через закон сменяемости квадр. Однако не надо забывать, что в необратимой сменяемости квадр есть множество инволюционных участков — взрывов, скачков и поворотов. Из-за этого реальная, а не теоретическая кривая эволюции получается зазубренной, петляющей. Своими очертаниями она напоминает пляшущие языки пламени горящего костра.

7.3. Этот стиль мышления придает психике такие качества, как выносливость, оптимизм. Однако психика синергетиков все-таки менее устойчива, чем у голографистов. Синергетики — типы частично программируемые, но способные сбрасывать неестественные программы. Правда, для восстановления нормальной психической жизни им нужен определенный, а иногда и длительный период проб и ошибок. Жизненные невзгоды, остановка привычного движения вперед плохо сказывается на их мышлении. Срабатывает закономерность: чем ниже скорость, тем хуже самоуправляемость, как при управлении самолетом. Если напор встречного воздуха на аэродинамические рули ослабевает, самолет гораздо хуже слушается их.

Лучшая контрмера в подобных ситуациях — положительное самопрограммирование. Оно заключается в оттеснении тревожащих мыслей на задний план и растворении их в положительном сценарии. $\Delta \blacksquare$ (ИЭИ) перед сном представляет себе приятную картину и снимает таким образом тревожные переживания дня. $\blacksquare \Delta$ (ЛИЭ) в воображении рисует желаемую цель во всех подробностях и как *позитивист* со временем выходит на нужных людей и ресурсы. $\blacksquare \circ$ (ЭСЭ) просто не думает об ошибках прошлого, и его настроение улучшается само собой. $\circ \blacksquare$ (СЛИ) ставит не первое место положительный вариант развития событий и старается уловить момент, когда можно приступить к его реализации.

Часто забывают, что синергетическая составляющая развития делает бесперспективными долгосрочные прогнозы. Американский метеоролог Э. Лоренц образно назвал это явление *эффектом бабочки*. Бабочка, взмахнувшая крыльями в каком-то штате Америки, может при определенном стечении обстоятельств вызвать ураган где-нибудь в Индонезии. Сложные нелинейные явления непредсказуемы, потому что крохотные начальные влияния приводят порой к огромным последствиям. В обычной жизни это же явление называют эффектом домино. Начальное падение первой костяшки удачным образом влечет за собой катастрофическое падение всего ряда. Начальные действия, совершение которых происходит по вашей воле, определяют, какой из сценариев запустится — пессимистический или оптимистический.

7.4. Этот тип мышления отражает формируемую ныне синергетическую картину мира. В рамках этой парадигмы в XVIII веке возникла гипотеза Канта-Лапласа о вихревом зарождении солнца и планет из космической пыли.

Синергетическая парадигма направлена против креационизма. Возникновение сложных систем она объясняет самозарождением, а не внешним творением. Вот характерный пример из истории науки. Гипотезу биохимика А. И. Опарина о самозарождении жизни из неживой материи — первичного «бульона» на ранних этапах существования Земли во многом подтвердил знаменитый эксперимент Стенли Миллера, выполненный в 1953 г.

Строго в рамках синергетической парадигмы представляет свое мировоззрение академик Н. Амосов. По его мнению, «эволюция мира объясняется самоорганизацией структур... чудеса возможны, но практического значения не имеют». Он искренне убежден, что материю можно воссоздать в компьютерных моделях.

Синергетика признает решающую роль случая и свободной воли в переходные моменты истории. Поэтому синергетически настроенные ученые рассматривают альтернативные варианты исторических событий. В частности, английский историк А. Тойнби смоделировал такой вариант течения античной истории — если бы Александр Македонский не умер (пессимистический вариант), как бы развивался мир тогда (оптимистический вариант)?

Натурная модель синергетического мышления — турбулентный поток. Турбулентным называется такой поток жидкости или газа, в котором происходит сильное перемешивание его движущихся слоев. Поведение такого потока нельзя предсказать. Предшествующая турбулентности ламинарная фаза потока подчиняется четкой закономерности и соответствует причинно-следственному мышлению.

Для математического моделирования естественных процессов роста обычно используют степенные функции. Такие функции описывают не арифметическую, а геометрическую прогрессию величин. Особенно часто для динамического моделирования привлекается логистическая (S-образная) кривая. Она обязательно заканчивается участком насыщения. Это значит, что самоорганизация не всеильна: дойдя до какого-то предела, она исчерпывает свой импульс движения. Далее надо либо уступить свое место внешней организации, либо затевать новый очаг самоорганизации. Синергетические типы выбирают, конечно, второе.

Синергетически, с учетом инволюции объясняет процесс рождения, роста и гибели этносов Л. Н. Гумилев. Этническая система диктует правила отбора определенного поведения людей. Личности-пассионарии (чудаки, отщепенцы, инакомыслящие...) обеспечивают общество разнообразными мутациями. Социальная система сдерживает их до тех пор, пока не ослабевает по каким-либо причинам (экономический кризис, междоусобные войны, пресыщения благами жизни и т.п.). После этого энергия нового сметает одряхлевшую систему и начинает энергично развиваться на ее месте. Но рано или поздно она состарится сама и вынуждена будет уступить место вызревшей в ее недрах очередной альтернативной системе и т. д.

Это мышление труднее всего дается людям с алгоритмическим осмыслением реальности, так как у них свободному выбору и игре случая противится телеология, судьба, особая роль программиста и т. п. Когда синергетики говорят о скрытом порядке в хаосе, они, если перевести их слова на язык соционики, констатируют, что системно-голографическое мышление, улавливающее свернутые упорядочивающие структуры, является дуальным к хаотически-вихревому.

6. Заключение

1. Из того, на что вы обращаете внимание, и создается ваш субъективный мир. Если вы концентрируете внимание на проблемах, то ваш мир оказывается переполнен препятствиями. Сосредоточьтесь на позитивной стороне ситуации — и вам станет легче жить. Будете уменьшать масштаб мысли, придете к идее творца. Будете укрупнять, поверите в свободную волю.

Полезно сформулировать соционический критерий специалиста высокого уровня. Средние специалисты анализируют лишь условия самой задачи, а высококвалифицированные — еще и свой метод решения. Тот, кто осознает свои интеллектуальные ограничения, может

учиться преодолевать их или, что еще лучше, прибегать к помощи людей, которые мыслят в этих формах благодаря своему природному типу. В любом случае систематическая работа в этом направлении повысит к.п.д. вашего интеллекта.

2. Четверки типов, которые принято именовать *кольцами ревизии*, являются макромоделю внутренней информационной структуры психики. Овладение этой структурой — это первый радикальный шаг на пути управления всевозрастающими объемами информации. Второй шаг заключается в переходе к коллективным формам интеллектуальной деятельности. Вся сложность в том, чтобы правильно соединить эти формы мышления в рамках слаженных групп. Иначе мы действительно столкнемся с концом науки, исчерпавшей по отдельности все четыре основные парадигмы, что и констатирует в своей нашумевшей книге Дж. Хорган [7].

3. Ваши мысли лишь тогда достаточно прочно и без искажений проникнут в сознание общества, если их усвоят ваши *подревизные*. Ведь они мыслят в тех же формах, что и вы, но преломляют их через другой вид деятельности. Только пройдя все закономерные стадии — от зарождения через разработку, доводку и внедрение — мысль полностью воплощается в реальность. Поэтому нет смысла замыкаться в пределах квадраты. Реальное пульсирующее движение идет по ревизно-заказной спирали, а квадрата — это хотя и важная, но всего лишь промежуточная станция на этом пути.

4. Мышление гениев, скорее всего, — это обостренный, предельный вариант диалектико-алгоритмического интеллекта. Его своеобразие заключается в свободной игре ума, неумном воображении, смелом синтезе противоположностей. Практически всегда его сопровождает негативистская по отношению к общественному мнению позиция. Часто присутствует мистицизм. Но если западные типологи считают, что гениальные мыслители принадлежали к типу ИЛИ, то мое мнение — к ЭИЭ. Неуровновешенная нервная система, горячее сердце и мятущийся, переполненный ассоциативными образами разум — вот тот материал, из которого природа лепит гениев.

Л и т е р а т у р а :

1. *Алексеев А. А., Громова Л. А.* Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. — СПб., Экономическая школа, 1993.
2. *Гуленко В. В.* Синтез и антисинтез полярностей. Гносеологические дихотомии. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 5–6.
3. *Гуленко В. В., Тыщенко В. П.* Юнг в школе. Соционика — межвозрастной педагогике. Учебно-методич. пособие. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997.
4. *Гуленко В. В.* Человек как система типов. Проблема диагностики Эго и Персоны. //Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 6.
5. *Роберт А. Уилсон.* Квантовая психология. Перевод с англ. Под ред. Я.Невструева. — К.: «ЯНУС», 1999.
6. *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2-х т. Том 1: Пер. с франц. — М.: Мир, 1996., с. 436.
7. *Хорган Дж.* Конец науки: взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М.Жуковой. — СПб.: Амфора, 2001.
8. *Капица С. П., Курдюмов С. П.* Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.
9. *Глейк Дж.* Хаос. Создание новой науки /Пер. с англ. М. Нахмансона, Е. Барашковой. — СПб.: Амфора, 2001.

Статья поступила в редакцию 16.09.2002.